

И. А. Голышев

**Лубочная старинная
картинка: «Мыши кота
погребают» и некоторые
прежняя народные гравюры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. А. Голышев**
Лубочная старинная картинка: «Мыши кота погребают» и некоторые прежняя
народные гравюры / И. А. Голышев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
37 с.

ISBN 978-5-518-01388-9

ISBN 978-5-518-01388-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**ЛУБОЧНАЯ
СТАРИННАЯ КАРТИНКА:**

„МЫШИ БОТА ПОГРЕВАЮТЪ“

И

НѢКОТОРЫЯ ПРЕЖНЯЯ НАРОДНЫЯ ГРАВЮРЫ.

(Съ рисункомъ.)

Изд. И. А. Толмашова.

**Губ. гор. Владиміръ.
1878 г.**

ЛУБОЧНАЯ

СТАРИННАЯ КАРТИНКА:

„Мыши kota погребаютъ“

И НѢКОТОРЫЯ ПРЕЖНЯЯ НАРОДНЫЯ ГРАВЮРЫ.

Народныя картинки расходятся въ большомъ количествѣ. Заводская промышленность въ Москвѣ. Распространеніе ихъ офенями. Офенская металлографія. Подпись стихами. Красныя слова. Безцѣремонность подписей. Повторенія сюжетовъ. Гравюра съ деревянной доски, мыши kota погребаютъ, зимнее. Подписи на ней. Гравюра на мѣди, погребеніе kota, лѣтнее. Подписи на ней. Видоизмѣненіе гравюры. Рѣдкость прежнихъ народныхъ картинъ. Трудность ихъ собранія. Лубочныя прежнія картинка листовыя: 1. Музыкантъ, 2. Прозорливый. 3. Пьянство. 4. Еще пьянство. 5. Аптека съ похмѣльемъ. 6. Медвѣдь съ козю. 7. Омушка музыкантъ. 8. Резецъ о дамахъ. 9. Рачительное домоводство, 10. Персидскій слонъ. Картинки двойныя, тройныя: Шемякинъ судъ. Четвернея—земной шаръ. Картинки шестерныя—Битва Мамаея. Превращеніе большихъ картинокъ.

Лубочныя народныя старинныя картинка, заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ, для изслѣдователей бывшаго гравированія; народныя картинка и до сего времени, въ громадномъ количествѣ расходятся и удовлетворяютъ потребности въ простомъ крестьянскомъ быту; они то изображаютъ предметы религіознаго содержанія и разныхъ святыхъ, то историческія событія, или военные подвиги; за тѣмъ юмористическіе сюжеты, критику на

извѣстныя пороки, фантастическія легенды, сказки и проч.

Въ самомъ началѣ, онѣ заключали въ себѣ, какъ открываютъ лѣтописи и средство распространения полезныхъ свѣдѣній въ малограмотномъ народѣ (*). Всѣ такія картинки гравировались въ своемъ возрожденіи на деревянныя доски, а въ послѣдствіи перешли на мѣдныя, особенно большое развитіе и заводскую промышленность они получали въ Москвѣ въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго столѣтія; картинки относяшіяся къ тому времени сочинялись и гравировались на мѣди грубо; подписи подъ картинками объясняли ихъ содержаніе и не только гравировались и печатались одна картинка, но и небольшія книжки въ тетрадахъ съ рисунками въ текстѣ (**) народныя картинки были разныхъ размѣровъ отъ одного до шести листовъ писчей бумаги склеенныхъ вмѣстѣ, въ одинъ листъ назывались картинка листовикъ, въ два листа двойникъ, въ три тройникъ, въ четыре четверикъ

(*) О народных картинкахъ было говорено нами: „Дубочныя старинныя народныя картинки, происхожденіе, гравированіе, и распространеніе: „Влад. губ. вѣд. 1870 и Труды Влад. Стат. Ком. вып. VIII.

(**) Книжки печатанныя съ мѣдныхъ досокъ извѣстны: Описание св. града Іерусалима 53 стр. Сказки: о Бовѣ королевичѣ 28 стр. Ерусалаѣ Лазаревичѣ 32 стр., Добрыѣ Никитичѣ 32 стр., Ильѣ Муромцѣ 8 стр., Принцѣ Адольфѣ 8 стр., Петрѣ златыхъ ключахъ 8 стр., Новая руссійская азбука 12 стр., гадательная книжка или царь Соломонъ 4 стр. и прочія; нами переименованы только тѣ которыя были въ народномъ употребленіи и многія изъ нихъ и до сихъ поръ печатаются подъ такими заглавіями.

и въ шесть шестерикъ, многіе изъ нихъ изобиловали коротенькими и пространными подписями. Распространенію по Россіи служили проводникомъ офени-торговцы Вязниковскаго и смѣжныхъ съ нимъ уѣздовъ Владимірской губерніи, которые и до нынѣ развозятъ ихъ по многимъ мѣстностямъ и до нынѣ картинки удовлетворяютъ массамъ народнаго вкуса и украшаютъ деревенскія хижины нашихъ простолюдиновъ; на сколько офени способствовали распространенію картинокъ, упомянемъ слѣдующее: въ Ковровскомъ уѣздѣ деревнѣ Богдановѣ, одинъ офени имѣвшій торговлю по Сибири Игнатій Акимовъ Сорокинъ, въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія имѣлъ мѣтalloграфію, для печатанія картинокъ. Подписи подъ картинками даютъ пищу, назиданію, или юмору, а другіе, какъ украшеніе пестрятъ размалеванными красками стѣны крестьянской избы, въ старинныхъ или прежнихъ лубочныхъ картинкахъ большое значеніе имѣла подпись, въ особенности стихами, за рифмой была погоня, за частую она и являлась почти безъ всякаго смысла, но стихотворство было, какъ необходимо, придать больше интереса картинкѣ во всѣхъ произведеніяхъ печати прежняго гравированія, что можно было замѣтить, въ духовныхъ, бытовыхъ и шуточныхъ картинкахъ; иногда встрѣчались и остроумныя изрѣченія, а вмѣстѣ съ ними въ шуточныхъ подписяхъ пріямъшивались самыя безцеремонныя и сальныя словъ,

цинизмъ ихъ еще болѣе возбуждалъ народную потребность того времени, безцеремонность подписей не замаскировывалась ни чѣмъ, тоже встрѣчалось и на изображеніяхъ рисунковъ, надъ картинками не измышляли много и воспроизводили сюжеты на удачу, впрочемъ и нынѣ въ народныхъ картинкахъ имѣющихъ фабричный характеръ промышленности встрѣчается тотъ же самый приемъ, какой былъ и въ началѣ, фантазію воспроизводилъ самъ народъ, безъ всякой умственной подготовки и измышленія, безъ дальнѣйшей провѣрки, какъ и что вздумалось вырѣзывали на металлѣ и предавали тисненію. О фантазіи народа говорено много и было замѣчено, что: »Русскій народъ, говорятъ у насъ часто, *одаренъ* природнымъ юморомъ, на столько же въ своемъ родѣ оригинальнымъ, какъ англійскій. Въ подтвержденіе такого мнѣнія приводятъ не отъемлемую особенность, *при- слова и красныя слова*, вставляемые часто очень кстати въ разговорную рѣчь, и мѣтко иногда обрисовывающія однимъ словомъ, цѣлую личность, относясь къ ней почти всегда сатирически. Характеръ сатиры носятъ большею частію и наши народныя пословицы, трогая за живое, вмѣстѣ съ безобразными явленіями жизни, частные пороки отдѣльныхъ субъектовъ и общіе грѣхи цѣлыхъ сословій (*); это можно было подмѣтить и въ прежнихъ

(*) Библіотека для чтенія Наша карриатура. Июль, 1863 г.

лубочныхъ картинкахъ, но всегда можно согласиться, съ слѣдующимъ мнѣніемъ: «Изучая сатирическія рисунки стараго времени, мы дошли также до убѣжденія, что занесенная къ намъ съ запада карриатура, съ начала своего появленія, была не болѣе, какъ сцена европейской жизни, дѣлавшаяся смѣшною у насъ при неполномъ еще усвоеніи западныхъ обычаевъ; особенно, если находчивость Московскихъ грамотѣевъ, не понимая и не желая знать истиннаго смысла изображенія къ мѣстной передѣлкѣ прибавляла шутливую подпись, имѣвшую тѣмъ болѣе успѣхъ, чѣмъ она оказывалась безперемоннѣе и салнѣе.» (*) Послѣднее преимущественно встрѣчалось въ тогдашнихъ картинкахъ смѣшнаго содержанія, такія выраженія существовали и на извѣстной картинкѣ: Мыши кота погребаютъ, вызвавшей народную потребность и печатаной во множествѣ экземпляровъ.

Въ прежнихъ картинкахъ, повтореніе сюжета появлялось постоянно, простыя картинки, какъ часто и нынѣ не гарантируются ни какимъ правомъ или собственностью, а въ прежнее время это было всегда; намъ извѣстно, что какъ появилась новая народная картинка въ одномъ изъ заведеній, и на такой сюжетъ стало вызываться и возникать требованіе, сей часъ же появятся точно такіе же варианты, или съ самыми малыми измѣне-

(*) Тамъ же.

ніями и у другихъ заводчиковъ. Откуда получила начало гравюра «мыши kota погребаютъ», неизвѣстно, но такая картинка привившаяся къ потребности существуетъ и до нынѣ въ совершенно измѣненномъ видѣ и не имѣетъ въ подписи ничего общаго съ прежними или старинными вариантами (*).

Съ самаго начала гравюра была такая вырѣзанною на доскѣ деревянной, съ которой оттискъ или оригиналъ принадлежитъ Императорской публичной библіотекѣ, о которой г. Стасовъ говоритъ, что это экземпляръ единственный не существующій ни въ какой другой коллекціи, съ означенной гравюры приложена точная копія, «зимнее погребеніе kota», представляющая большой интересъ для любителей и изслѣдователей минувшаго гравированія (**), хотя объ означенной гравюрѣ и было уже говорено нами, — мы снова дадимъ мѣсто въ настоящей статьѣ подписи подѣ котомъ: Коть Казанскій, а умъ Астраханскій, разумъ Сибирскій и подѣ 14 мышами слѣдующія подписи:

1. Подѣ-копенная мышъ гонцъ гонитъ.
2. Тринка съ Дону, изъ убогаго дому.

(*) Первые гравюры были въ большомъ форматѣ, и послѣ перешли въ обыкновенный листъ писчей бумаги, съ видоизмѣненіями, на лѣтнее и зимнее погребеніе kota, и какъ картина имѣла большое требованіе, то придумывали дѣлать подѣ этимъ сюжетъ: Торжественные похороны охотника звѣрами и птицами. Погребеніе медвѣдя, но послѣднія, не имѣли успѣха.

(**) См. Извѣстія Императорскаго Археологическаго общества т III выш. 5, 1861 г.

3. Мыши несутъ ушатъ добраго питья, выморознаго зяблага году изъ подь-завоуду.
4. Мышь веселая въ волюнку играетъ, пѣсни напѣваетъ, кота прокликаетъ.
5. Чюрилка сарначъ въ свирѣлку играетъ, а ладу не знаетъ.
6. Мышь ѣдетъ на колесахъ и заступъ въ таракахъ, да скляница вина въ рукахъ.
7. Мышь въ бубенъ бьетъ.
8. Мышка тянетъ табачишка.
9. Мышь мышей везетъ, а провозу не беретъ.
10. Мышка сидитъ на передишкѣ.
21. Макарки тянутъ лямки.
12. Мыши съ Резани, а прозваніемъ они Макары, лямками кота тянутъ, но отсадно работаютъ.
13. Мышь пицтитъ пироги тащитъ.
14. Емелька могильщикъ, идетъ землю ковырять.

Г. Стасовъ подтверждаетъ мнѣніе тѣхъ, которые видятъ въ картинкѣ мышей, критику на дѣйствія Петра I двумя подробностями этой гравюры: Мышка тянетъ табачишка (мышь изображена съ голландской трубкой во рту) и мышъ сидитъ на колесахъ, (въ двухъ-колесной одноколкѣ) имъ говорится, что извѣстно, куреніе табака было строго преслѣдуемо до Петра, а одноколки на двухъ колесахъ въ послѣдствіи любимыя Петромъ I запрещены указомъ царя Ѳедора Алексѣевича 28 Декабря 1681 года.

Послѣ описанной на деревѣ гравюры, мы встрѣчаемъ такую картинку гравированную на мѣди, относящуюся къ концу XVIII столѣтія и началу настоящаго, она печаталась во всѣхъ заведеніяхъ народныхъ картинокъ Москвы, и вызывала требованіи; гравюра эта печаталась на двухъ склѣенныхъ листахъ сѣрой писчей бумаги, и прекратила свое существованіе въ первобытномъ видѣ, при Московскомъ губернаторѣ графѣ А. А. Закревскомъ, шестерникъ, тройникъ и двойникъ уничтожились. Какъ текстъ-подъ этой гравюрой, не ясно вырѣзанъ и съ большими погрѣшностями, то и приводимъ его: заголовокъ: «Небылица въ лицахъ, найдена въ старыхъ свѣтлицахъ, обверчена въ черныхъ тряпицахъ, какъ мыши кота погребаютъ, не друга своего провожаютъ, послѣднюю честь отдавали съ церемоніемъ, былъ престарѣлый котъ Казанскій, уроженецъ Астраханскій, имѣлъ разумъ Сибирскій, а умъ Сусастерской (*), жилъ славно, плель лапти носилъ сапоги, сладко ѣлъ, слабо... умеръ въ сѣрой мѣсяцъ въ 6 и 5 число въ жидовскій шабашъ».

Означеніе мышей:

1. Знатныя подпольныя мыши, криночныя блудницы, на послѣдокъ коту послужили, на чухонскія дровни, связавъ лапы положили, хо-

(*) На зимнемъ погребеніи нѣтъ этого непонятнаго выраженія тамъ только: котъ Казанскій, уроженецъ Астраханскій, разумъ Сибирскій жилъ славно и проч.